

# BigTech и захват планеты

*Мало кто из нас может вынести бремя богатства. Конечно, чужого.*

*Марк Твен*

**Александр Гольшко** (race07@inbox.ru)

**BigTech** – так называют крупнейшие технологические компании (имеются в виду, прежде всего, информационные технологии – ИТ), которые создают собственные экосистемы: Amazon, Microsoft, Google, Alibaba, Meta (Facebook), Tencent и др. Чем именно изначально занимаются данные компании, в общем виде современным гражданам известно, а в перспективе у них будет всё, чего пожелает душа в наступившую цифровую эпоху (рис. 1).

«Экосистема» – термин биологический и впервые был применён Артуром Тенсли в 1935 году, а обозначал он систему, объединяющую локальные сообщества организмов, а также их взаимодействие с природой и между собой. В начале 1990-х годов бизнес-стратег Джеймс Мур предложил рассматривать каждую компанию не как отдельного игрока, а как представителя бизнес-экосистемы, охватывающей множество участников из разных отраслей. Как и её биологический аналог, бизнес-экосистема постепенно переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу. Сегодня бизнес-экосистемы описывают как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества, которые создают новую ценность через сотрудничество и конкуренцию, причем конкуренция здесь уходит на второй план.

Другими словами, основная отличительная черта BigTech – желание одновременно присутствовать абсолютно

на всех рынках, причём это желание подкреплено реальными финансовыми возможностями и стремительным развитием технологий, в первую очередь цифровых. Бюджеты указанных компаний позволяют тратить огромные суммы на освоение новых рыночных сегментов, а бренд – заставить своих клиентов потреблять всё новые продукты под той же маркой. Всё это как минимум представляется угрозой для других участников рынка, в том числе банков.

В целом BigTech-компании обладают тремя важнейшими активами:

- данные. Современные технологические компании объединяет одно: их изначальный бизнес связан с куплей-продажей B2C товаров и услуг. Будь то электронная коммерция, телекоммуникации или поиск и реклама. Поэтому ни у кого на рынке такого объёма и типа данных нет;
- умение анализировать данные, инвестировать в аналитику много денег и сил;

- наличие денег и талантов, обеспечивающих большой денежный поток.

Для лучшего понимания предмета настоящей статьи стоит привести неофициальные названия указанных выше американских транснациональных ИТ-компаний, которые доминировали в киберпространстве со второй декады XXI века: Google, Amazon, Facebook, Apple – их ещё часто именуют «Банда из четырёх». Термин был придуман в 2008 г. Эриком Шмидтом, Филлом Саймоном и Скоттом Галлоуэем, как описывающий компании, «стоящие за потребительской революцией в Интернете», которые «избегают налогов, вторгаются в частную жизнь и разрушают рабочие места». Собственно, это то, что полезно знать о деятельности BigTech, помимо цифровизации, цифровой трансформации, развития «удалёнки» и т.п.

В 1994 году Билл Гейтс написал в своей статье для Newsweek знаменитую фразу: «Банки – это динозавры. Мы легко их обойдём». Разумеется, он имел в виду Microsoft и другие технологические компании. Быть может, для того времени это были довольно странные слова, потому что крупнейшие технологические компании лишь набирали силу или находились в процессе рождения. С тех пор активы мировой банковской системы выросли в 4 раза (правда, количество банков сократилось вдвое), а участники BigTech начали предоставлять отдельные финансовые инструменты. Однако, похоже, недолго осталось ждать того, о чём говорил Билл Гейтс, и угроза банкам от крупных технологических экосистем более чем реальна. К примеру, презентации компании Apple уже сравнительно давно показывают, что финансовый рынок сейчас является одним из приоритетных для ИТ-гигантов. Ведь это дополнительный способ монетизировать их аудиторию. К тому же смартфон уже находится у каждого имеющего хоть какие-то деньги в кармане, а к нему сегодня уже добавились так называемые метавселенные с виртуальной реальностью всего, что можно отнести к «искусству возможного». Уникальность метавселенных заключается в том, что они объединяют в себе функции социальных сетей и компьютер-



Рис. 1. BigTech правит миром (flipboard.com)

ных игр, создавая «абсолютную» экосистему. В метавселенных пользователи владеют цифровыми активами, в состав которых входит не только недвижимое и движимое цифровое имущество, но и право голоса.

Что касается банков, то это достаточно хрупкая структура, которая может рухнуть просто под набегом вкладчиков. Поэтому они очень серьёзно регулируются государством. Для них это дорого, снижает их гибкость и сокращает возможные темпы их роста. Хотя BigTech не удастся избежать регулирования, финансовые услуги – лишь небольшая часть бизнеса, где рисков гораздо меньше. Многие банки имеют приличный возраст: 20–30 и более лет. За это время банки обрастают огромным числом различных программных продуктов, зачастую не своих или написанных на «мёртвых» языках программирования. Этим очень сложно и дорого управлять. Наконец, банки – это неповоротливые забюрократизированные организации. Решения принимаются долго и тяжело, под запросы клиентов подстраиваться сложно. Как вы понимаете, у BigTech, которые являются топовыми технологическими компаниями, таких проблем просто нет.

В свою очередь, если всё на свете будут предоставлять цифровые компании из группировки BigTech, они постепенно и закономерно заменят собой государство. Все важнейшие вопросы люди будут решать в тех же метавселенных также без участия государства. Более того, государства даже при осуществлении социальной помощи попадут в зависимость от BigTech. А потом зависимость и вовсе превратится в рабство (рис. 2).

Если же в метавселенную ввести ещё и свои деньги (криптовалюту), то собственно гражданство превратится в фикцию, а государству перекрыть виртуальную среду в силу финансовой слабости и вовлечённости в неё своего национального бизнеса и граждан будет невозможно. Таким образом, у государства останутся только физические тела граждан, а всё остальное вместе с финансами уйдет к «Банде из четырёх» сотоварищей.

Но это мы забежали немного вперёд. А сегодня банки готовы отвечать BigTech своими экосистемами, и в целом уже весь мир в той или иной степени ополчился на группировку BigTech. Есть надежда, что пока ещё последние не стали настолько круп-



Рис. 2. Метавселенная [9]

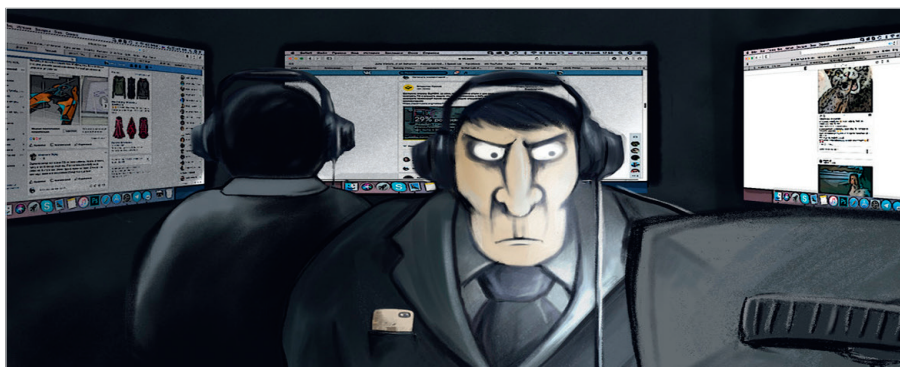


Рис. 3. Большой брат следит за тобой [10]

ными, богатыми и мощными, чтобы с ними уже не могли справиться регулирующие органы и политики. Между тем международное инвестиционное сообщество продолжает инвестировать в BigTech миллиарды, котировки их акций приближаются к заоблачным высотам, однако, как предупреждают специалисты, наличие хороших новостей для технологических олигархов отнюдь не означает, что это хорошо для экономики и для инновационной деятельности вообще.

BigTech стали настолько доминирующими, настолько прибыльными и настолько всеохватывающими, что каким-нибудь стартапам стало очень сложно бросать им вызов, что в принципе затрудняет инновационную деятельность. Когда-то такие стартапы, как Facebook и Google, подавили Myspace и Yahoo. Но это было до того, как их котировки взлетели в стратосферу, предоставляя огромное преимущество в финансировании. Благодаря «глубоким и полным карманам» BigTech могут проглотить или подавить любую новую

компанию, которая прямо или косвенно угрожает ключевым прибыльным направлениям. Найдётся не так много отважных людей, готовых отказаться от миллиарда долларов в надежде на гораздо большее количество когда-нибудь в будущем. К тому же всегда существует риск того, что технологические гиганты будут использовать свои обширные армии программистов для разработки практически идентичного продукта и свои обширные юридические ресурсы для его защиты (рис. 3).

Компании BigTech могли бы утверждать, что весь капитал, который они вливают в новые продукты и услуги, продвигает инновации. Однако можно предположить, что во многих случаях целью является пресечение потенциальной конкуренции в зародыше. Примечательно, что BigTech по-прежнему получают большую часть своих доходов от ключевых продуктов своих компаний, например, Apple iPhone, Microsoft Office и поисковой системы Google. Таким образом, на практике потенциально разрушительные новые технологии так же



Рис. 4. Рынки могут быть очень зависимы от действий крупных корпораций [11]

могут быть как похоронены, так и поощрены. Но, заметим, отнюдь не в рамках свободной рыночной конкуренции, о которой так любят поговорить приверженцы идей глобализма и т.п.

Что касается регуляторов, то BigTech уже находится под их пристальным вниманием (вопрос, в чём заключаются регуляторные цели). Обеспокоенность деятельностью и потенциальными возможностями BigTech вполне обоснована и распространяется как на Америку, так и на Европу. К примеру, BigTech сильно выиграли во время пандемии (то есть настолько, что даже появились конспирологические версии, что, мол, пандемия – это их рук дело). Массовый переход на «удалёнку» ускориł рост онлайн-сервисов от Zoom до Netflix, а также увеличил спрос на технику, как для работы, так и для отдыха. Без видеосвязи невозможно было провести ни совещание, ни урок, ни переговоры, а почти все развлечения сосредоточились в соцсетях и стриминговых сервисах. А это всё BigTech.

Став незаменимыми, BigTech-компании логично попали под пристальное внимание регуляторов по всему миру. Главы Apple, Google и Facebook стали ходить на допросы в Конгресс США, как на работу, и заодно получать регулярные удары со стороны ЕС.

В конце января 2020 года Европарламент проголосовал за резолюцию, по которой Еврокомиссия должна разработать закон об общем стандарте зарядных устройств USB-C, что было отложено из-за начавшейся пандемии. Основной акцент делался на то, чтобы заставить Apple отказаться от Lightning, но пока решить задачу не удалось.

В феврале 2020 года французский регулятор DGCCRF посчитал, что Apple

не проинформировала пользователей о замедлении старых моделей iPhone (об этом компания объявила в 2017 году), поэтому оштрафовал её на 25 миллионов евро. Компанию также обязали целый месяц показывать на сайте предупреждение о том, что она «совершила преступление в виде обманной коммерческой практики путём бездействия и согласилась выплатить штрафы».

Австралийские власти решили обязать Facebook и Google платить за новости, потому что из-за пандемии снизились рекламные доходы в СМИ. По задумке чиновников, компании должны делиться рекламной выручкой за использование чужого контента. Facebook отказался делиться доходами с австралийскими СМИ и заявил, что отказ от новостей не повлияет на бизнес соцсети. Google заявил, что закон нанесёт ущерб малому бизнесу, владельцам сайтов и блогерам, а также отметил, что и так платит «миллионы долларов» австралийским медиа ежегодно. Несмотря на критику, австралийский парламент не отказался от «кодекса». В ответ Facebook предупредил, что заблокирует публикацию новостей на платформе для всех пользователей из Австралии, в том числе и для СМИ. Спор продолжается.

В 2020 году создатели онлайн-игры Fortnite – Epic Games – активировали в игре собственную платёжную систему, работающую в обход Apple Pay и Google Pay, о чём производителей не предупреждали. За это Apple и Google удалили Fortnite из магазинов за нарушение правил: внедрение собственных платежей на платформах запрещено. В ответ Epic Games подала на обе компании в суд и развернула масштабную промо-кампанию против Apple. Epic

Games собрала целую коалицию разработчиков, выступивших за снижение комиссий App Store.

Дональд Трамп с 2019 года вёл с Китаем торговую войну, сделав одним из её этапов санкции против крупнейших китайских компаний. Первой «жертвой» стала Huawei, а в июле 2020 года он обратил внимание на TikTok, которой владеет ByteDance. Трамп заявил, что TikTok и WeChat выступают угрозами национальной безопасности, так как хранят данные американцев на китайских серверах. Президент запретил американским компаниям сотрудничать с китайскими фирмами и потребовал ByteDance продать TikTok компании из США до 20 сентября. Главным претендентом называли Microsoft, а компания даже подтверждала намерение приобрести сервис. Сделка по продаже TikTok Microsoft сорвалась, но ByteDance нашла нового покупателя – Oracle, также получившую одобрение Трампа. Позже выяснилось, что речь идёт не о покупке, а о партнёрстве, но в Белом доме одобрили и такую схему. После проигранных выборов администрация Трампа потеряла интерес к китайской компании.

Проблемы у компании Huawei, которая производит практически всё телеком- и ИТ-оборудование, продолжаются с мая 2019 года, когда компанию и всех её «дочек» внесли в «чёрный список» Минторга США. В 2020 году ситуация достигла апогея, когда «блокаду» ужесточили. Huawei практически отрезали от остального мира: американские власти запретили работать с компанией всем, кто использует хоть какие-то американские технологии, даже если речь об офисных программах (похоже на что-то, не правда ли?). Из-за этого Huawei лишилась доступа к процессорам и микросхемам, которые не могла производить сама. Чтобы обойти ограничения на экспорт чипов и микросхем, Huawei решила построить собственный завод по производству нужных компонентов в Китае. Компания планирует пройти путь от 45 до 20-нанометровых чипов в течение двух лет (а это уже серьёзно).

Что касается разбирательства с «Бандой из четырёх», то в результате прокуроры 50 штатов подали антимонопольные иски, большая часть из которых направлена против Facebook и Google. Каждую из компаний – Apple, Google, Facebook и Amazon – обвинили в антиконкурентных практиках. Google досталось за «системати-

ческое ранжирование собственного контента выше сторонних поисковых запросов», к Apple возникли претензии за контроль над дистрибуцией iOS-приложений, Facebook – за «монопольную власть на рынке соцсетей» и агрессивные поглощения, а Amazon – за доминирование на рынке электронной коммерции (рис. 4).

Вопросы у Конгресса возникли не только к поисковику Google, но ещё и к Chrome – самому популярному браузеру в мире. Подозрения связаны с тем, что компания выстроила массивный рекламный бизнес, который генерирует 160 миллиардов долларов в годовом исчислении, а это 30% всей рекламной выручки США.

В это же время на крупные технологические компании обрушились проблемы из Евросоюза. Власти создали «хит-лист» из 20 компаний, с которыми намерены бороться: помимо штрафов, они хотят заставить Google и Facebook делиться данными о пользователях с конкурентами.

В целом сложившаяся ситуация с BigTech является крупнейшим актом антимонопольного давления со времён нападков на Microsoft в 90-х и 2000-х годах. Многие ИТ-компании получили самые значительные судебные иски за последние 20 лет.

В целом проблема для регулирующих органов заключается в том, что стандартные антимонопольные рамки не применяются в мире, где затраты для потребителей (в основном в форме персональных данных и конфиденциальности) совершенно непрозрачны. Но это служит плохим оправданием для того, чтобы не оспаривать относительно очевидные антиконкурентные действия, как те, когда Facebook купил Instagram (с его быстро растущей социальной сетью) или когда Google купил своего конкурента по картированию Waze.

Возможно, самым срочным вмешательством является ослабление хватки BigTech на наши персональные данные, хватку, которая позволяет Google и Facebook разрабатывать целевые рекламные инструменты, которые берут верх над маркетинговым бизнесом. Европейские регулирующие органы показывают возможный путь следования вперед, даже когда американские регулирующие органы продолжают сидеть сложа руки. Новое Положение по общей защите данных Европейского союза теперь требует, чтобы фирмы



Рис. 5. Кара Фредерик [12]

разрешали потребителям – пусть даже только находящимся в ЕС – передавать свои данные.

Экономисты Глен Вейль и Эрик Познер в своей недавно вышедшей книге *Radical Markets* утверждают, что BigTech должны будут платить за ваши данные, вместо того чтобы требовать их для собственного использования. В то время как практичность этого ещё предстоит выяснить, безусловно, индивидуальные потребители должны иметь право знать, каким образом ведётся сбор их данных и как они используются. Честно говоря, с этим трудно не согласиться, поскольку данные на то и персональные, потому что наши собственные. Хотите торговать нашим имуществом – платите. Хотите заработать, пуская ко мне рекламу, которую я не заказывал, – платите. Или, быть может, это не рынок? Это другое? Впрочем, вернёмся к BigTech, развитие которых начинает становиться угрожающим уже для самого общества.

Обеспокоенность американцев начинает выражаться в требованиях, чтобы Конгресс США и регулирующие органы обуздали BigTech во многих ключевых областях. Например, Конгресс в настоящее время предоставляет интернет-компаниям настоящую свободу действий в обнародовании фейковых новостей («империя лжи» – это как раз оттуда). Если BigTech-платформы не будут придерживаться таких же стандартов, которые распространяются на печать, радио и телевидение, то подробная отчётность и проверка фактов останутся вымирающим искусством, а «вранье без границ» захватит инфопространство (что, кстати, нетрудно было наблюдать в событиях вокруг Украины). Даже если ИТ-корпорации в

итоге понесут ответственность, практика показывает, что она вряд ли будет для них неподъёмной. Может, и не понесут, если это кому-то выгодно. А что дальше?

В целом получается, что BigTech во главе с Facebook вступили в симбиоз с администрацией Белого дома ради «тоталитарного господства над американцами», как об этом написано в докладе фонда «Наследие» (The Heritage Foundation – влиятельнейший мозговой центр американских консерваторов) «Борьба с тоталитаризмом больших технологий: дорожная карта» (*Combating Big Tech's Totalitarianism: A Road Map*), выпущенного в феврале 2022 года. Занятно, что именно американцы обеспокоились американскими же технологическими достижениями. В связи с этим интересно, что автором доклада является консерватор до мозга костей, научный сотрудник Центра технологической политики фонда Кара Фредерик, бывший руководитель региональной разведывательной группы (Regional Intelligence Team) Facebook в Менло-Парк, Калифорния, куда её переманили напрямую из Командования специальных операций ВМС США (рис. 5).

В фонде «Наследие» Фредерик специализируется как раз на BigTech и сетевой цензуре. В докладе она сигнализирует о наступлении на конституционные права американцев и призывает их противостоять «китаизации» США. «Перестаньте работать добровольными агентами правительства и вспомните о свободе слова!» – обращается она к BigTech.

Кстати о «китаизации». Китайская Система Социального Кредита (Social Credit System – SCS) – это эксперимент тотального электронного контроля за



Рис. 6. Треть высокопоставленных технических работников считают, что за ними шпионят [13]

населением, проводившийся в 30 крупнейших городах КНР, который готов охватить всю страну. Благодаря SCS китайское руководство может получать в режиме онлайн полную картину жизни в Поднебесной, вплоть до местонахождения, поведения, транзакций, предпочтений, проступков и всего прочего отдельной личности. Ожидается, что в дополнение к SCS с помощью 600 миллионов видеочкамер уже в 2022 году с помощью ИИ любого китайца можно будет вычислить, появится ли он в метро, на улице или в любом присутственном месте, за несколько секунд. Даже в очках, даже с бородой, даже в гриме.

Впрочем, дело не только в «полной картине жизни», но и в обеспечении внутренней и внешней безопасности страны. План формирования SCS изложен в принятой в 2014 году Госсоветом КНР «Программе создания системы социального кредита на 2014–2020 годы». Согласно этой программе, на всей территории КНР должна была быть сформирована универсальная система оценки граждан, компаний и НКО. Каждому физическому и юридическому лицу присваивался рейтинг «социального доверия» на основании данных о его социальном поведении (сегодня туда можно добавить поведение во время пандемии). С помощью ИИ и Big Data в соответствии с алгоритмами, утверждёнными государством, анализировались все доступные данные о человеке или компании, включая их онлайн-поведение. Обладатели высокого рейтинга получали социальные и экономические льготы, обладатели низкого подвергались ограничениям. С помощью SCS коммунистическая партия рассчитывает получить инстру-

мент, позволяющий не только осуществлять социальный контроль, но и регулировать социальное поведение с помощью кнута и пряника. Кто-то даже сравнивает внедрение SCS с романом Джорджа Оруэлла «1984».

В докладе Кары Фредерик говорится, как следовало бы иметь дело с BigTech. В частности, применение и модернизация антимонопольного законодательства, тщательное изучение моделей рекламных технологий Big Tech, установление подотчётности руководителей, наказание за мошенничество и нарушения контрактов, а также создание частных прав на действия для обеспечения прав потребителей и защиты требует многоуровневого подхода к обеспечению справедливой практики и свободы выражения мнений в цифровом мире. Инициативы за пределами Конгресса и правоохранительных органов имеют одинаковое значение. Этот многоуровневый подход должен включать в себя усилия по продвижению принципов федерализма посредством законодательных действий штатов, созданию платформ, где свобода выражения мнений защищена, и разоблачению злоупотреблений BigTech в гражданском обществе. В отсутствие кампаний на всех этих фронтах BigTech будет продолжать подрывать индивидуальные свободы, сегментировать американских граждан и препятствовать человеческому процветанию и самоуправлению.

В противном случае чересчур расширительное толкование термина «дезинформация», которую политики из Вашингтона то и дело находят в сетевых спорах о коронавирусе или школьных программах, очень скоро заткнёт рот любому инакомыслящему. Его будут преследовать как экстре-

миста и террориста с подключением всего силового аппарата Соединенных Штатов. Конечная цель опасной смывки американских соцсетей и правительства – установление худшего вида диктатуры: с повсеместной цензурой и самоцензурой, мыслепреступлениями и промывкой мозгов, цифровой слежкой и навязыванием «единственно верной» точки зрения (рис. 6).

Ключевые выводы доклада:

- растущий симбиоз между BigTech и правительством даёт этим компаниям чрезмерное влияние на повседневную жизнь американцев и подрывает их права;
- BigTech всё чаще осуществляет повсеместный контроль над информацией и доступом к цифровому пространству таким образом, что подрывает свободу и функционирующую республику;
- настало время для агрессивных реформ, чтобы гарантировать, что BigTech будет привлечён к ответственности, обеспечить контроль и надзор и ограничить его способность изменить общество.

Доклад Кары Фредерик полон примеров того, как именно осуществляется политическая цензура в США, которую сегодня проводят те самые интернет-платформы, которые обычно приводятся в качестве примеров американского технологического превосходства над «отсталыми странами». Эти сетевые монстры, якобы созданные «энтузиастами в гараже», давно переняли кадры и технологии из силовых ведомств Америки и всю преследуют политических оппонентов действующей власти, нередко по её же приказам.

Осенью 2020 года американские соцсети ограничили распространение ссылок на публикацию таблоида New York Post с разоблачениями тогдашнего кандидата в президенты США Джо Байдена. В январе 2021 года не менее 17 интернет-платформ отказались предоставить слово действующему президенту США Дональду Трампу. За последние годы Facebook, Twitter и Google множество раз использовали технологические инструменты для подавления правого контента – вплоть до массированного удаления реплик конгрессменов-республиканцев и снижения трафика у таких консервативных изданий, как The Washington Times, The Epoch Times, Breitbart и The Federalist.

Чаще всего BigTech действует по собственной почину, хотя бы в силу

радикально левых взглядов своих топ-менеджеров. Технологические корпорации вообще активно вставляют себя между пользователем и контентом всё более идеологическими способами. Однако в ряде случаев интернет-компании получают прямые распоряжения от власти. Так, 15 июля 2021 года пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки рассказала о координации действий администрации с соцсетями для противодействия «ковид-диссидентам» и призвала к более решительным мерам против вредоносных сообщений. После этого в течение месяца Facebook удалил 3000 аккаунтов, в том числе блоги 12 человек, которых Белый дом обозначил как «злостных дезинформаторов».

Доклад The Heritage Foundation обращает внимание на несколько свидетельств того, что дело принимает совсем дурной оборот. В июле 2021 года американская «Антидиффамационная лига» и платёжный сервис PayPal объединились для расследования механизмов финансирования «экстремистов», под которыми понимались не какие-то неонацисты или тем паче джихадисты, а те, кто «исповедует исламофобию и антииммигрантские идеи». Facebook расширил своё определение «экстремизма» и даже начал рассылать предупреждения правым американским журналистам. Основатель Google Сергей Брин предложил использовать технологический инструмент Jigsaw, изначально направленный на противодействие исламистской пропаганде, для оказания влияния на избирателей Трампа. 2 августа 2021 года министр внутренней безопасности США Александро Майоркас признался в работе с интернет-платформами над тем, как

им лучше противостоять «лжи о страхе и итогах выборов».

«Борьба с фейками» и «дезинформацией», которой можно объявить что угодно, давно вышла за рамки интернет-форумов. Amazon регулярно удаляет со своей платформы консервативные книги и фильмы, поставщики цифровых платежей блокируют переводы на «неполиткорректные» цели, а провайдеры отключают частных лиц и целые организации за «неправильные» политические взгляды.

Расследуя уже 2700 случаев «внутреннего экстремизма» (domestic extremism), ФБР пришло к выводу, что он угрожает США не меньше, чем известные источники терроризма. Для подобной «инфляции терминологии», отмечается в докладе, нет никакого оправдания. Как только спецслужбы США, да и любой другой страны получают любую из меток «экстремизм» и т.п., они тут же «делают стойку», поскольку обязаны задействовать против такого рода преступников весь комплекс силовых мер, в том числе в Сети. В итоге инструментарий, изначально созданный для законных целей (настоящие террористы ведь никуда не делись), превращается в оружие против собственных инакомыслящих граждан.

В январе 2022 года в Минюсте США было создано новое подразделение по внутреннему терроризму. Исполнительный помощник директора Отдела национальной безопасности ФБР Джилл Сэнборн позиционировала его для противостояния «смертельной угрозе, исходящей от белых супрематистов, антиправительственных и антиавторитарных (anti-authority) активистов».

Так что в итоге? Благодаря стремительному развитию инфокоммуникационных технологий и развитию всемирного сегмента BigTech, получившему доступ к каждому индивидууму, в скором времени любой неполиткорректный пост, опубликованный в американской соцсети (про вакцинацию, протесты BLM, секс-меньшинства, белую расу или украинский бизнес Байдена-младшего), может быть не просто стёрт за «дезинформацию» или «враждебные высказывания», но и приравнен к экстремизму или терроризму. И это автоматически закрутит шестерёнки репрессивной машины в лице десятка спецслужб США. Если повезёт, они просто заблокируют ваши банковские карты, если нет – выкрадут с мешком на голове из какой-нибудь туристической страны. Специалисты предупреждают при этом, что печальная действительность развития BigTech способна в уже недалёком будущем превзойти самые фантазмагорические предсказания.

Вы спросите, что делать? Прежде всего, хорошо подумать.

## Литература

1. URL: <https://russtrat.ru/analytics>.
2. URL: <https://heritage.org>.
3. URL: <https://hightech.plus>.
4. URL: <https://inosmi.ru>.
5. URL: <https://igis.ru>.
6. URL: <https://trends.rbc.ru>.
7. URL: <https://internetboss.ru>.
8. URL: <https://tjournal.ru>.
9. URL: <https://st.hi-it.spb.ru>.
10. URL: <https://yaplakal.com>.
11. URL: <https://ft.com>.
12. URL: <https://govmatters.tv>.
13. URL: <https://en.softonic.com>.



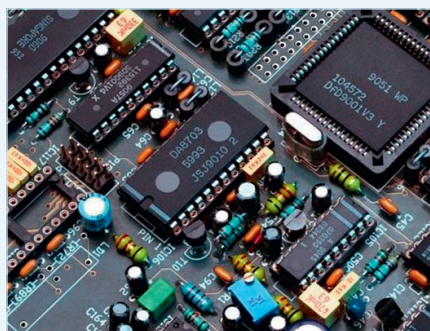
## НОВОСТИ МИРА

### ДЕФИЦИТ МИКРОСХЕМ СОХРАНИТСЯ ДО 2023 ГОДА – ЕЩЁ ОДИН ПРОГНОЗ

Тайваньский производитель микросхем United Microelectronics Corp (UMC), контрагентами которого среди прочих являются Qualcomm и Infineon, спрогнозировал сохранение дефицита чипов в мире до 2023 года, передаёт в среду Reuters.

Как заявили в компании, нехватку чипов не удаётся устранить даже на фоне падения продаж ноутбуков, персональных компьютеров и смартфонов. Одновременно отмечается глобальный рост спроса на чипы

со стороны автомобильной отрасли, производителей промышленных серверов и в связанных с данными областями сегментах.



Спрос на микросхемы в мире способствовал росту выручки UMC за первый квартал 2022 на 34,7% год к году: до 2,16 миллиарда долларов. Валовая прибыль компании за отчётный период увеличилась на 120% год к году до 0,9 миллиарда долларов.

Напомним, ранее издание The Register спрогнозировало сохранение дефицита чипов до 2024 года. Аналогичного мнения придерживается и высокопоставленный представитель одного из ведущих производителей чипов в мире – TSMC.

[industry-hunter.com](https://www.industry-hunter.com)



# ЧИТАЙТЕ В КОМФОРТЕ



**ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА «СТА»**

**подписка с гарантированной доставкой**



онлайн: [www.cta.ru](http://www.cta.ru) • +7 495 234-0635 • [info@cta.ru](mailto:info@cta.ru)  
на почте: по каталогу «Урал-Пресс» (на год – 81872, на полугодие – 72419)